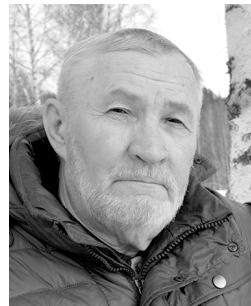

*Климентий
Первушин*
(1947–2020)

ЖИВАЯ ВОДА

НА КРУТОМ БЕРЕГУ

Дом у яра над древней рекой,
Снова мне, как загадка, приснился.
Я там был, и теперь непокой
В моём сердце навек поселился.

Там старинные песни поют
О казачьей неласковой доле,
Про измену и верность свою,
О любви и, конечно, о горе.

На крутом берегу Иртыша,
Где заречные дали бескрайни,
Я опять постою не дыша,
Красотою неистойвой ранен.

Попрошу мне страдания спеть
Я подругу свою Иртышову
И опять буду долго смотреть
На сиянье разлива большого.

Вот бы в юность вернуться нам с ней,
Когда было нам только по двадцать.
Мы могли бы, купаясь в весне,
Над рекой до зари целоваться.

Спрыгнув с яра в могучий поток,
Утонуть от неистойвой страсти,
И оттуда подняться потом
К небесам, осознав своё счастье.

Разбуянилась кровь старика,
Несмотря на преклонные годы.
Кто сказал, что к закату легка
Жизнь мужчин у любого народа?

И не сладить с душой никогда,
Как бы этого нам ни хотелось.
Ведь она-то всегда молода,
Несмотря на уставшее тело.

Я приду в этот дом на яру,
Чтоб, волнуясь, под русские песни
Осознать, что когда-то помру,
Но в стихах своих всё же воскресну.

ВЕШНЯЯ ЗЕМЛЯ

Я улыбку выставил на волю.
Пусть ещё в округе снег,
Но вот уже водой живою
Ручей наполнился, и свет,
Тепло весеннее впуская,
Мне кожу старую ласкает.

Уже пушатся щедро вербы,
Забыв про зимний злой полон,
А из-под снега самый первый,
Услышав капель перезвон,
Цветком прекрасным стать желая,
Бутоном подснежник открывает.

И всё становится как в детстве,
Из луж синицы солнце пьют.
Настало время наглядеться
На землю вешнюю мою,
Где над горами синь густая,
Хоть прикасайся к ней устами.

Я позабуду о болезнях,
Подальше спрячу свой костыль,
Поскольку стал он бесполезен
И до отчаянья постыл.
Вот тут-то скроется усталость,
Исчезнут немощи и старость.

Давайте вместе помечтаем,
Услышав чистый звон пчелы,
Что снег на днях совсем растает,
Наполнив корни и стволы,
Земною влагой возрожденья
В день до безумия весенний.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вход Господень в Иерусалим,
День по-настоящему весенний.
Здесь Христос, предчувствием палим,
Начал путь на смерть и Воскресенье.

Рядом с ним апостолы его,
Чернь, калеки, жаждущие чуда,
И пока не знает ничего
О своём предательстве Иуда.

Лишь седмицу остаётся жить,
Путь Исуса загодя отмерян.
Словно равным, ноги будет мыть
Братиям по помыслам и вере,

Чтоб потом его ученики
Понесли священные заветы.
Будут их дороги нелегки
По ещё не верящему свету.

Колыханьем пальмовых ветвей
Начинался путь страстной недели,
И погас и возродился свет
На кресте, в распятом Божьем теле.

А пока на ближнем берегу
Наломая вербы я пушистой.
Для Христа на праздник сберегу,
Он страдал во имя нашей жизни.

На божницу выставлю букет
К образу Спасителя Святого,
Что тысячелетьями воспет
И в миру восславлен будет снова.

Вход Господень в Иерусалим –
Вербное по-русски воскресенье.
Время благодарственных молитв.
За весну, за жизнь и за спасенье.

СВИРИСТЕЛИ

А. Сусакову

Раздумья переходят плавно в строки,
Чтобы стихами звонкими излиться.
Порхали над рябиною высокой
Сияющие светом райским птицы.

Откуда вы слетели в нашу зиму,
Безгрешные счастливые созданья?
Наверно, было так необходимо
Душе моей нежданное свиданье.

Услышав ваши трели неземные,
Я млею и замираю от наслажденья.
Мне грезились вдали края иные,
Эдемских куш прекрасные виденья.

Резвились на декабрьской рябине
Весёлые посланцы поднебесья,
И сыпались калёные рубины
В их клювы под залиvistую песню.

Но всё проходит, как бы ни хотели
Продлить мы состояние блаженства.
Снялись и упорхнули свиристели
От вздоха иль нечаянного жеста.

Лишь снег летел с качающихся веток
Да грусть-тоска закрадывалась в душу,
Непостоянно всё на белом свете,
И так легко идиллию разрушить.

Не потому ли мы живём надеждой
 На ласковое призрачное счастье,
 Что, восторгаясь, чувствовали прежде,
 Хотя бывали счастливы нечасто.

И ждём прилёта птах заревокрылых
 На дерево в застывшем палисаде,
 Вот только жаль, того, что раньше было,
 Нам не вернуть, да может, и не надо?

ВИНА

Качу по просторам России.
 Плывут за вагонным окном
 Деревни и избы пустые,
 Как в старом военном кино.

Мелькают на фоне небесном
 Горбы провалившихся крыш.
 В калинниках, сросшихся тесно,
 Погостов заброшенных тишь.

Стучит озабоченно поезд,
 Мелькают леса и луга.
 Уймись, моя лютая совесть,
 Не будь так жестоко строга.

Виновность в развале Союза
 Не надо грузить на меня.
 Не я развязал этот узел,
 Мечту искалечил не я!

Вот только теперь до кончины
 В горах и просторах степных
 Не даст мне покоя кручина
 За участь великой страны.

Теперь я живу за границей
 И рад каждой встрече с тобой,
 Но где-то подспудно хранится
 О прошлом щемящая боль.

Наверно, начертана свыше
 Нам всем непростая судьба
 Душой обнажённую слышать
 Тревожный сердечный набат.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Мы вышли на Красную площадь
 В толпе иноземных гостей,
 Сражённых красою и мощью
 Кремлёвских дворцов и церквей.

Сиял нам Василий Блаженный
 Стоцветьем своих куполов.
 Пестрели наряды у женщин,
 Шумел звукопад языков.

Мы с внучкой проехали много,
 И вот воплотилась мечта.
 Сюда привела нас дорога,
 В святые для русских места.

Ведь где бы судьба ни носила,
 Манила нас предков страна.
 – Не знала, что здесь так красиво, –
 С восторгом сказала она.

Алиса смотрела на башни
 И древние стены Кремля,
 Врастая в историю нашу,
 В величье её бытия.

Легко нам причастность осилить,
 Родство осознать без труда,
 Почувствовав сердце России,
 Её полюбить навсегда.

И внучка, ступая по жизни,
 Стремясь в неизвестную высь,
 Теперь будет грезить отчизной,
 Где предки её родились.

